

Н.А. Кухар-Онышко

Военный инженер Э.И. Тотлебен

УДК 94 (47+57) "1818/1884"
ББК 63.3 (2) 521.2-8
К 95

Кухар-Онышко Н.А.
К 95 Военный инженер Э.И. Тотлебен: Очерк. — Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2010. — 32 с.: илл.

Выдающийся военный инженер Э.И. Тотлебен известен созданием оборонительных сооружений Севастополя в годы Крымской войны. Менее известно то, что он является автором фортификационных сооружений вокруг Николаева, построенных в 1855 г. Фрагменты этих сооружений существуют и сейчас. Издание рассчитано на широкий круг читателей и любителей истории края.

УДК 94 (47+57) "1818/1884"
ББК 63.3 (2) 521.2-8

© Кухар-Онышко Н.А., 2010
© Издательство Ирины Гудым, 2010

Составлен лично Тотлебеню

Официальный герб рода Тотлебеню

Знаменитый военный инженер, государственный и военный деятель России родился в семье коммерсанта в городе Митава (Едгава) в 1818 году. Его отец — Иоганн Генрих Тотлебен был отпрыском захудалой ветви старинного тюрингского рода, представители которого в XVIII веке, переселившись в Курляндию, занялись коммерцией. Затем семья переехала в Ригу. Здесь он увлекся изучением крепостных сооружений, а летом за городом с друзьями строил редуты по всем правилам инженерного искусства. После окончания частного пансиона Эдуард Тотлебен учился в Петербурге, в Главном инженерном училище. В 1838 году, не окончив полного курса из-за болезни

сердца, он вернулся в Ригу, где был зачислен в инженерную команду, а два года спустя переведен в учебный саперный батальон в чине поручика. Здесь его способности заметил известный в то время военный инженер генерал Шильдер, от которого он получил поручение заняться трубной контрминной системой для борьбы с подземными минными галереями противника. Для дальнейшего ее исследования Тотлебен был послан с командой саперов в Киев, где заведовал работами при производстве в обширных размерах опытов подземной войны. За свои опасные опыты молодой инженер был удостоен первых наград — ордена Св. Станислава 3-й степени и ордена Св. Анны 3-й степени.

В 1847–1849 годах Эдуард Иванович находился на Кавказе, где занимался инженерным обеспечением боевых действий в нескольких экспедициях и заведовал всеми работами по осаде и взятию нескольких опорных пунктов горцев. За это он был награжден орденом и чином капитана. По возвращении с Кавказа Эдуард Иванович служил адъютантом у генерала Шильдера, а в 1851 году перешел в гвардейские инженеры и переехал в Петербург.

Талант Э. И. Тотлебена как военного инженера раскрылся в Крымскую войну 1853–1856 гг. В начале 1854 года он был вызван в главную квартиру Дунайской армии и стал деятельным помощником генерала Шильдера в инженерном обеспечении переправы русских корпусов через Дунай. В период занятия придунайских княжеств Тотлебен совершил под огнем противника ряд блестящих разведок по обследованию местности, ему принадлежит план атаки укреплений при Калафате. После ранения Шильдера он возглавил проведение осадных работ под Силистрией. 7 июня был взорван весь фронт передового укрепления Араб-Табия.

Фрагмент памятника Тотлебену в Севастополе

Успех осады был близок, но по распоряжению Николая I боевые действия русских войск на Дунае из-за давления Австрии были прекращены. Эдуард Иванович был расстроен: 35 дней его напряженных трудов под Силистрией завершились ничем.

Когда осада Силистрии была снята, лучший инженер русской армии был послан в Севастополь, где ожидалась высадка неприятеля. Горчаков рекомендовал его как «деятельного, разумного, храброго» человека, испытанного в боевой обстановке. Сначала главнокомандующий, князь Меншиков, полагал, что союзники, за поздним временем года, не решатся предпринять высадку в Крыму, и отклонил предложение Тотлебена немедленно приступить к оборонительным работам. Они были начаты, когда высадка уже состоялась.

Памятник генералу Тотлебену в Севастополе

Прибыв в Севастополь Эдуард Иванович внимательно изучил укрепления города с моря, признав их удовлетворительными, но с суши он обнаружил их едва обозначенными. Получив в свое подчинение все инженерные и саперные части гарнизона, он взялся за работу. Была расширена линия Северного укрепления и почти заново создана оборонительная линия на южной стороне. В них были включены новые форты и бастионы. Работы велись днем и ночью, одновременно на всех пунктах. Было использовано также вооружение с потопленного флота. Там, где раньше неприятельская разведка обнаруживала лишь слабые укрепления, выросла сплошная линия обороны. Союзники вынуждены были отказаться от намерения взять Севастополь открытой атакой и 28 сентября начали свои осадные работы.

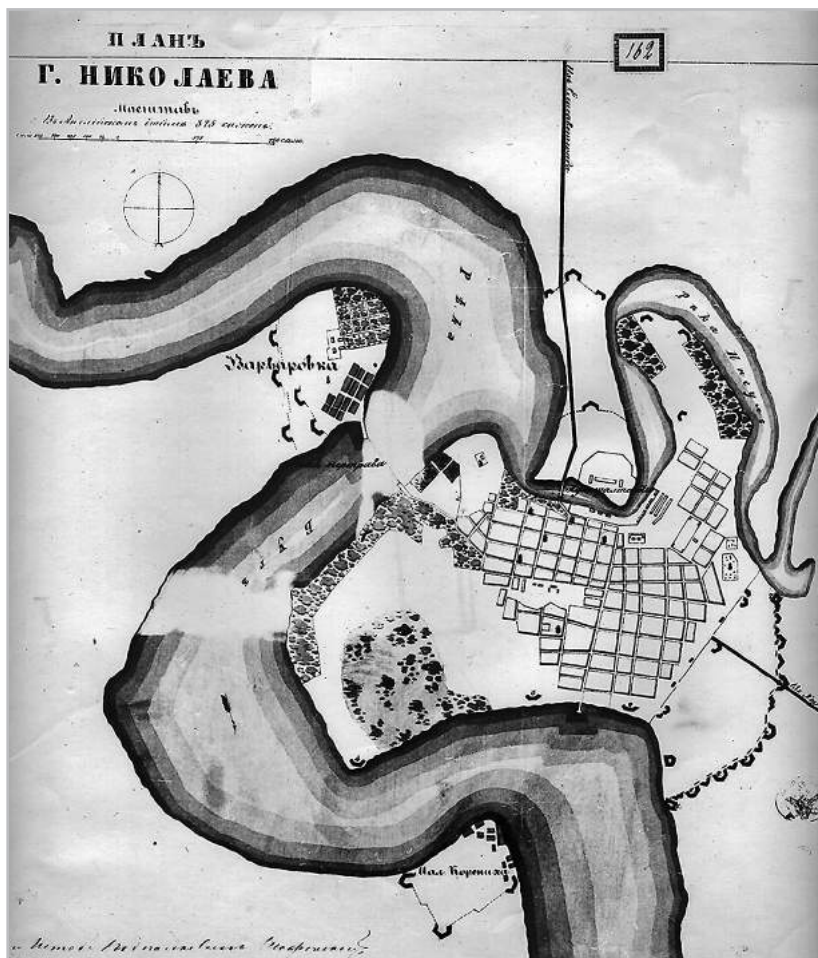

Штурм Малахова кургана

В сентябре Тотлебен был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени и чина инженер-полковника. Меншиков, Корнилов и Нахимов были очень довольны своим помощником. Даже скептик Меншиков признавался: «Это весьма деятельный офицер, с военным взглядом, который ставит его выше обычных кирпичных дел мастеров».

День первой массированной бомбардировки Севастополя стал огненным крещением оборонительных сооружений крепости и экзаменом для их создателя. Она была успешно отбита и показала силу севастопольских укреплений. Особой заботой Э.И. Тотлебена был Малахов курган — главный объект атак противника. Здесь устраивались батареи, укреплялись подступы к высотам, активно велась подземная война. Новым словом в фортификации стало создание Тотлебеном разветвленной системы ложементов, передовых окопов и редутов, тщательно приспособленных к местности. Они обеспечивали усиление ружейного огня, затрудняли противнику ведение осадных работ, способствовали производству вылазок, а главное — стали, по выражению Эдуарда Ивановича, «ушами и глазами обороняющихся». Строительство и восстановление укреплений требовали изнурительной и опасной работы, и не все командиры хотели помогать главному военному инженеру, но когда один из них пришел жаловаться на него Нахимову, тот отреагировал немедленно: «На Тотлебена-с?! Извольте идти вон-с». Павел Степанович не раз повторял: «А без Тотлебена мы пропали бы, непременно-с пропали бы». В организованной им подземной войне перед 4-м бастионом инженер показал свои блестящие знания и таланты [3]. Как вспоминал в своих записках генерал-адъютант А.П. Хрущов о Тотлебене, «которому Севастопольская оборона доставила европейскую известность и который

План г. Николаева 1855 г.

обратил сначала особенное внимание на вооружение укреплений северной стороны [Севастополя]» [4].

В марте 1855 года Эдуард Иванович был произведен в чин генерал-майора, и его имя было занесено на мраморную доску инженерного училища в Петербурге.

Но Севастополь был обречен, и ряды его защитников таяли. Погибли Корнилов, Нахимов, Истомин. 8 июня Тотлебен был ранен в ногу (пулей навывлет ниже колена), но, несмотря на болезненное состояние, продолжал руководить оборонительными работами и еще два месяца находился в Севастополе. Его физические и моральные силы были на исходе. После падения Малахова кургана Эдуард Иванович выехал в Симферополь.

Произведенный в генерал-адъютанты, он был командирован в Николаев для организации работ по улучшению его оборонительного состояния. Там Тотлебен провел около двух месяцев, подготовив план усиления обороны города, отличавшийся свежими идеями.

С началом Крымской войны Николаев становится тыловой базой осажденного Севастополя. Сюда отправлялись раненые и гражданское население. Для лечения первых были созданы три временных лазарета, в которых одновременно могли находиться более тысячи раненых. Кроме того, в Николаеве были сосредоточены запасы продовольствия и боеприпасов для Севастопольского гарнизона. Поэтому оборона Николаева занимала важное место в планах русского командования. Как писал в книге «Восточная война. 1853–1856 гг.» генерал-лейтенант М. Н. Богданович: «Важнейшие из наших приморских пунктов были Одесса, Перекоп и Николаев. Что касается Николаева, то для овладения этим пунктом, приобретшим особенную важность со времени падения Севастополя, требовался сильный корпус, который союзники не могли послать туда, не ослабив своей главной армии» [1].

В апреле 1854 года союзники делают попытку подойти к Одессе, но из-за густого тумана английский пароход «Тигр» сел на мель в 16 верстах на юг от города прямо под

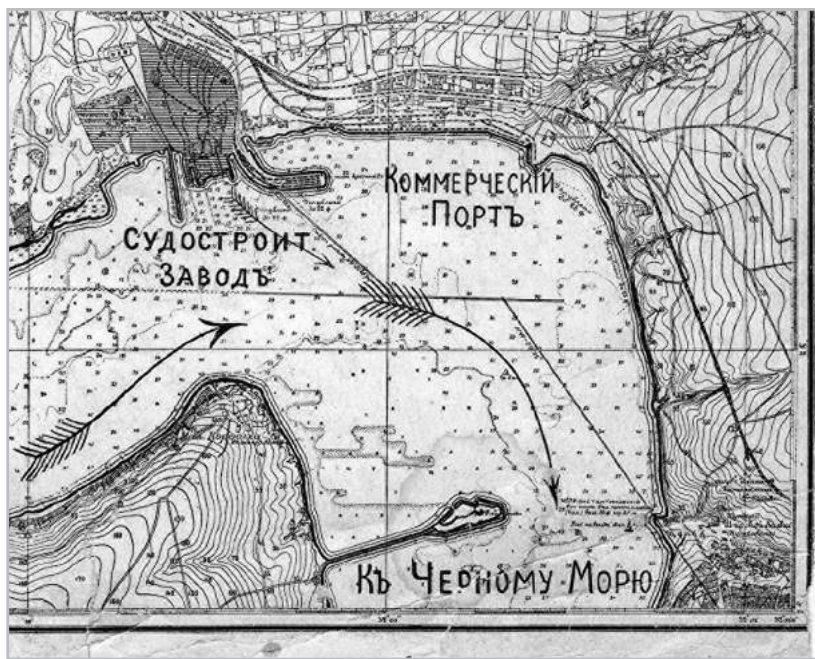

деть легендарной крепостью Кинбурн. В начале октября 1855 года английские канонерские лодки вошли в лиман и начали обстреливать Кинбурнскую крепость. Установленные на косе батареи не смогли их остановить. Перед Кинбурном были установлены союзниками бронированные плавучие батареи, которые нанесли строениям крепости большой урон. Канонадой были повреждены: главный вал на 5-м бастионе, куртина между 4-м и 5-м бастионами, пороховой погреб, строения и казематы около Одесских ворот. Через двое суток, 5 октября, Кинбурн был захвачен англо-французскими войсками. «По взятии Кинбурна, канонерские лодки англичан пошли вверх по Бугу [лиману], и делали промеры, перестреливаясь с нашими полевыми орудиями, расставленными по берегу» [2].

Позже союзники несколько раз посылали в Бугский лиман канонерские лодки, которые доходили до Волошской косы (за селом Парутино Очаковского района). Английский отряд оставался в Кинбурне всю осень и зиму 1856 года.

Еще в период обороны Севастополя начались работы по сооружению укреплений вокруг Николаева. 13 сентября 1855 года в Николаев прибыл молодой император Александр II с братьями великими князьями Николаем Николаевичем и Михаилом Николаевичем, а также герцогом Георгием Макинбургс-Стрелецким. Накануне в Николаев был вызван генерал-майор Э. И. Тотлебен.

Инженер прибыл в Николаев 12 сентября и в тот же день встретился с великим князем Николаем Николаевичем, который заведовал инженерной частью обороны города. К нему в звании помощника Его Высочества назначен был Тотлебен. Через два дня он увиделся с императором, который назначил его своим генерал-адъютантом. Вскоре он получил от Алек-

План Константиновской батареи

сандра II задание составить проект обороны Николаева, стратегическое значение которого после сдачи Севастополя еще более возросло. Военный инженер провел в Николаеве около двух месяцев. Жил он в это время в полтораэтажном доме № 9 по ул. Малой Морской угол Спасской. Здание до наших дней не сохранилось. Работы начались с той энергией и быстротой, с которой производились всегда под руководством Э.И. Тотлебена. Император, очевидно, ждал окончания этих проектных работ, потому что только через шесть недель выехал из Николаева в Крымскую армию.

Объяснительная записка Эдуарда Ивановича по вопросу об укреплении Николаева представляет одну из самых ценных его научных работ. Идеи, высказанные им здесь под све-

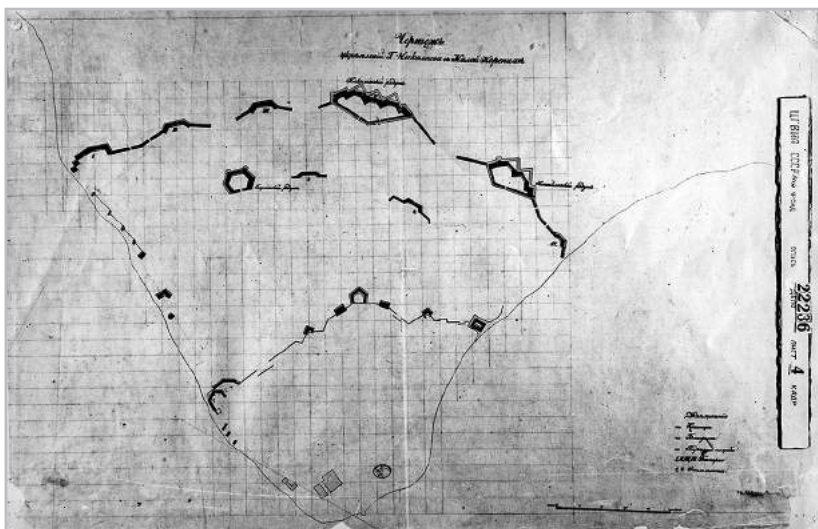

Дом в Николаеве, в котором жил Тотлебен

жим впечатлением пережитых боевых опытов, открывают новую эру в фортификационном искусстве и резко отступают от традиций, царивших до этого времени даже во Франции, несмотря на опыты наполеоновских войн. Тотлебен указывает на необходимость иметь систему фортов с промежуточными артиллерийскими позициями, к которым должны подходить железные дороги, рассматривает значение фортов как главных опорных пунктов борьбы и выясняет распределение всех родов оружия и роль каждого из них.

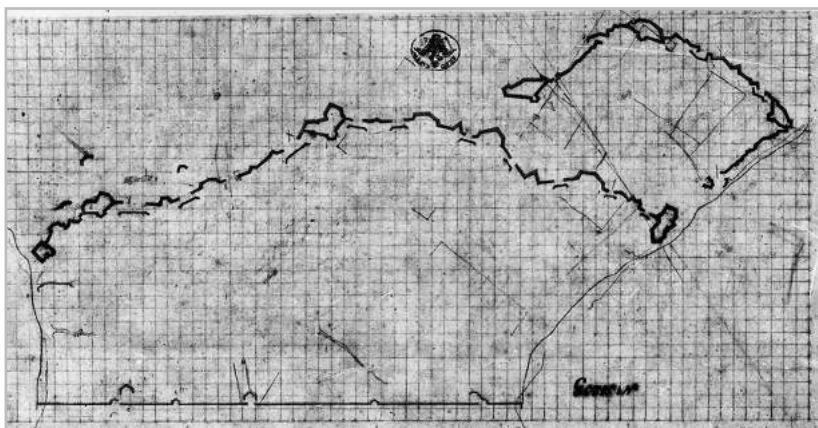
В свое время в Московском военно-историческом архиве удалось найти комплект планов с обозначением оборонных сооружений, которые были построены вокруг Николаева в 1855–1860 гг.

На этих планах нет подписи автора, Э.И. Тотлебена, только чертежников, некоторые листы являются черновиками, не отдельных указаны даты. Спроектированные оборонные сооружения охватывают кольцом весь город, рас-

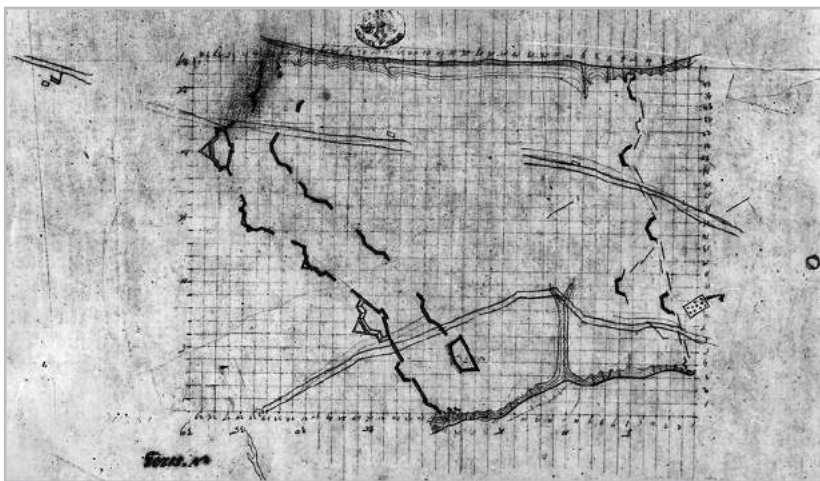

Чертеж укреплений возле Малой Коронихи

положенный на полуострове и окруженный со всех сторон водой. Сложное географическое положение города, расположенного при слиянии двух рек, требовало строительства оборонных рубежей во всех опасных точках, куда мог-

Чертеж укреплений на перешейке между Южным Бугом и Ингулом

Чертеж укреплений в Варваровке

ли подойти войска союзников. Поэтому сооружения были расположены в четырех местах: на перешейке в районе современной улицы Комсомольской и ЮТЗ (от нефтебазы до Водопоя), в Малой Коренихе, в Варваровке и Соляных. Кроме того, на мелководье в лимане, напротив Малой Коренихи, несколько позже была сооружена Константиновская батарея. Таким образом, были защищены все подступы к городу, как сухопутные, так и по реке.

Самый ранний план датируется апрелем 1855 года и составлен он в Кишиневе. Это «План города Николаева с показанием устроенных укреплений» [5]. Это была копия, ибо оригинал имел подпись инженер-полковника Генрика. На этом плане показаны уже существующие укрепления в Соляных, расположенные в два ряда; по одному ряду укреплений в Варваровке и Малой Коренихе. С юго-восточной стороны — стена, построенная еще при адмирале А.С. Грейге в районе улицы Комсомольской, и линия укреплений на перешейке между Бугом и Ингулом.

В том же, 1855-м, году был составлен План укреплений города Николаева [6], на котором указаны все типы укреплений, а также фарватер, мели и глубины реки Южный Буг. Уже существующие береговые батареи были расположены: № 2 — на Поповой балке, № 3 — на месте порта, № 4 — на мысе в Лесках. Батареи № 1 и 5 уничтожались. Все остальные сооружения, указанные на этом плане, только собирались строить. С восточной стороны, за городской стеной на берегах Буга и Ингула, должны были быть построены два замкнутых укрепления. Между ними полукругом через весь перешеек расположены 7 люнетов¹, между которыми 6 флешей² и два двойных реданта³ в центре и на берегу Буга. Предполагалось также построить три люнета перед стеной с восточной стороны города и три защитных сооружения для полевых орудий. С северной стороны (сейчас район Соляных) планировалось соорудить всего четыре укрепления: внутри полуострова — редут⁴ и на выезде из города — еще один редут между двумя флешами. В поселке Варваровка должны были построить 5 люнетов — 4 в одну линию и 1 несколько впереди. Напротив Варваровки, возле Спасского урочища (сейчас район детского санатория) планировалось построить батарею. Вокруг села Малая Корениха линия обороны предполагала

---

¹ Люнет — открытое с тыла укрепление, которое состоит из 1–2 валов со рвом впереди и прикрытое с флангов.

² Флеш — полевое фортификационное сооружение, которое состоит из двух валов длиной 20–30 м, создающих угол, повернутый в сторону противника.

³ Редант — полевое фортификационное сооружение, состоящее из двух валов, расположенных под углом 60–120°, выступающих в сторону противника. Может быть отдельным сооружением или сплошной линией укреплений.

⁴ Редут — полевое фортификационное сооружение в форме квадрата, прямоугольника или многоугольника, готовое к самостоятельной обороне.

три объекта: две батареи на берегах реки и редут между ними. На этом плане еще нет Константиновской батареи.

«Генеральный план укреплений для обороны г. Николаева» [7] датирован 22 июля 1855 года и подписан управителем Гидрографического Черноморского депо капитаном 2-го ранга Кригером. Григорий Александрович Кригер в 1851–1860 годах служил начальником Черноморского гидрографического депо, а с декабря 1854-го по октябрь 1855 года он был помощником вице-адмирала Н. Ф. Метлина по сооружению вокруг города Николаева укреплений и его обороне. Интересно, что Кригер дослужился до чина вице-адмирала и последние годы жизни был директором Гидрографического департамента Морского министерства. И хотя умер он в Санкт-Петербурге, похоронили его в Николаеве [8].

Экспликация этого плана дает некоторые дополнительные сведения об укреплениях, которые собираются строить. Для вооружения замкнутого укрепления на левом берегу Буга, почти напротив будущей Константиновской батареи, предполагалось 26 орудий, а для редута, который заканчивал эту линию обороны на берегу Ингула, было выделено только 10 орудий. Пять батарей, расположенных в порту и Лесках, имели соответственно 7, 10, 8, 9 и 6 орудий. Люнеты перед стеной, которая защищала город с восточной стороны, имели по 6 орудий. Сама стена имела бруствер, ров и банкетты для стрельбы из винтовок. Линия обороны в Малой Коренихе состояла из двух батарей на берегах реки Буг, в которых было по 6 и 8 орудий. Между ними в центре находились редут и два флеша з полевой артиллерией. Пять люнетов в Варваровке были вооружены соответственно 5, 6, 6, 4 и 6 орудиями. Кроме того, два флеша имели 1 и 2 орудия. В районе Соляных два редута

Георгиевский редут в Малой Коренихе. Современный вид

и два флеша имели на вооружении полевую артиллерию. А на полуострове, где несколько позже будет построен Ракетный завод, на левом берегу Ингула намечалась батарея для полевой артиллерии.

Еще один план под названием «Генеральный план г. Николаева с показанием произведенных работ» [9] — без даты, но интересен тем, что на нем показана как «строющаяся» Константиновская батарея. Называют ее еще Кауфманской [10], потому что в 1859 году ее перестраивали по проекту начальника штаба генерал-инспектора из инженерной части К.П. фон Кауфмана. Местные жители до сих пор называют это сооружение «Мокрой батареей», из-за того, что расположена она на воде. Ее строительство велось в 1856–1860 годах. Стоит она почти посреди реки, которая в этом месте мелководна почти на половину своей ширины. На конце этого мелководья и было возведено

искусственное оборонное сооружение, к которому вела насыпная дорога, ее остатки сохранились до наших дней¹. По этой дороге на середину реки были завезены строительные материалы, с помощью которых соорудили рукотворный неприступный остров длиной около 180 саженей (360 м), шириной до 82 саженей (165 м), высотой 5–7 м. Сейчас размеры острова несколько уменьшились. Общая конфигурация его напоминает лук, концы которого повернуты в сторону города.

Важное историческое значение имеет часть фортификационного комплекса возле села Малая Корениха, которая сохранилась лучше, чем другие сооружения. Ее можно увидеть на «Чертеже укреплений г. Николаева в Малой Коренихе» [11]. Кроме первой линии обороны, которая сейчас оказалась в середине села и практически уничтожена сельской застройкой, в нее входит две батареи, редут и два флеша. Вторая линия обороны состоит из двух редутов — Николаевского и Михайловского² — и четырех батарей. Между этими двумя линиями обороны расположены Георгиевский редут³ и два эполемента⁴. На берегу лимана расположились в ряд четыре пороховых погреба. Наибольший интерес вызывает Георгиевский редут, и не только своей шестиугольной формой, но и тем, что он достаточно хорошо сохранился до нашего времени. Его размеры 50x55 саженей (100x110 м). Вокруг сооружения — глубокий ров, который переходит в высокие валы. Внутри мож-

---

1 Дорога находится в воде на глубине 50–60 см, немного размыта, но и сейчас по ней можно пройти на разрушенную батарею. Несколько лет тому автору пришлось этим путем пройти на батарею и обследовать ее.

² Названия редутов даны в честь великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

³ Назван в честь герцога Георгия Макинбургс-Стрелецкого.

⁴ Небольшое защитное сооружение, которое напоминает батарею.

Лысяя гора, Лысогорский форт, Киев

но увидеть остатки каких-то строений (казармы, склады, подсобные помещения).

Еще один чертеж сохранил нам укрепления на «Херсонской» стороне, то есть с восточной стороны города [12]. Первая линия укреплений расположена полукругом на расстоянии 1,5–2 км от грейговской стены. На ней находятся уже известные нам замкнутые укрепления на берегу Буга и Ингула. Между ними расположены капониры, блиндажи, пороховые погреба, 5 люнетов и два редута. Один из редутов, недалеко от берега Ингула, назван Ингульским, а второй — на середине дуги — получил название в честь им-

ператора — Александровский. Поскольку это направление связано с Бугским лиманом, через который противники могли попасть в Николаев, то со стороны лимана была пристроена линия укреплений шириной 2 км в форме треугольника. На углах этого треугольника были поставлены три редута — Херсонский, Беляевский¹ и Бугский.

На 5-м листе этого архивного дела [13] показаны укрепления города Николаева возле села Варваровка. Кроме линии из 5 люнетов, на расстоянии 1–1,5 км от них были расположены еще две линии обороны. В первой находилась Бурный редут, 5 эполементов и Вознесенская батарея на правом берегу Буга, возле Варваровки. Вторая линия обороны состояла из Низовой батареи, 3 безымянных батарей и двух редутов — Грозного и Воздвиженского. К сожалению, никаких других сведений об оборонных сооружениях в Соляных и Варваровке нет, и до нашего времени они не сохранились.

Кроме укреплений, что сохранились в Малой Коренихе, есть еще остатки оборонных сооружений на левом берегу Буга в районе ЮТЗ — Широкой Балки. Это могут быть замкнутое укрепление или Бугский редут, которые были на самом берегу лимана.

Благодаря уникальному фортификационному комплексу, построенному вокруг Николаева и разработанному талантливым военным инженером Э. И. Тотлебенем в годы Крымской войны, наш город превратился в обширный укрепленный лагерь, который в случае необходимости мог защитить его со всех сторон, как с суши, так и с моря. Наиболее ценным является то, что небольшие фрагменты и некоторые объекты существуют до сих пор. И хотя еще в 90-х годах XX века поднимался вопрос об объявлении их памятника-

---

1 Редут находился рядом с хутором Беляева.

ми истории и фортификационного искусства, вопрос этот до сих пор не решен, а сооружения постепенно гибнут.

Подготовленный Тотлебенем план усиления обороны города Николаева отличался свежими идеями. Объяснительная записка Тотлебена по вопросу об укреплении Николаева представляет одну из самых ценных его научных работ. Идеи, высказанные им здесь под свежим впечатлением пережитых боевых опытов, открывают новую эру в фортификационном искусстве и резко отступают от традиций, царивших до того времени даже во Франции, несмотря на опыты наполеоновских войн. Эдуард Иванович указывает на необходимость иметь систему фортов с промежуточными артиллерийскими позициями, к которым должны подходить железные дороги, рассматривает значение фортов как главных опорных пунктов борьбы и выясняет распределение всех родов оружия и роль каждого из них.

Незадолго до окончания войны конференция Инженерной академии в своем постановлении отмечала: «Генерал-адъютант Тотлебен гениальной изобретательностью изыскал средства под огнем неприятеля обратить почти открытый город в крепость, выдержавшую 11-месячную постепенную атаку... предупреждал действия неприятеля и с блистательным успехом противопоставил ему на каждом шагу преграды как на поверхности земли, так и под землю». Конференция наградила его специальной золотой медалью.

В декабре 1855 года он возвратился в Петербург и принял на себя заведование усилением Кронштадтских укреплений, после чего в течение двух лет занимался изучением крепостей Германии, Голландии, Бельгии и Франции и знакомился с организацией там инженерного дела.

*Захват Гривицкого редута под Плевной.
Худ. Н. Дмитриев-Оренбургский, 1885 г.*

В 1859 году Тотлебен был назначен директором Инженерного департамента Военного министерства. При активной поддержке императора Александра II и военного министра Д. Милютин Эдуард Иванович реорганизовал инженерное

дело с учетом влияния нарезного оружия и новых способов ведения войны. Под его руководством разрабатывались и осуществлялись планы работ по развитию оборонительных сооружений и перевооружению всех крепостей — от При-

балтики до Черного моря. Он был инициатором обучения саперному искусству личного состава пехоты, кавалерии и артиллерии. Через несколько лет под его наблюдением и руководством приведены в оборонительное положение крепости: усилены Свеаборг, Динабург и Николаев, укреплены Выборг и устья Невы и Западной Двины; Кронштадт был защищен от нападения с моря. В 1869 году он составил проект укрепления Киева, в частности, Лысогорского форта. При его непосредственном участии эти крепости были вооружены более совершенными нарезными орудиями. Одновременно он работал над реорганизацией инженерных войск в соответствии с новейшими требованиями военной науки.

С 1871 по 1875 годы Тотлебен был занят разработкой новой системы оборонительных линий с их главными крепостными опорными пунктами. В результате проведенных им изысканий было предложено: 1) усилить Новогеоргиевск, Ивангород и Варшаву передовыми укреплениями и построить передовые укрепления вокруг Бреста для прикрытия железных дорог; 2) укрепить Гродну, Ковну и позицию под Вильной, возвести укрепления у местечка Осовец и обеспечить переправу через реку Западная Двина у Риги; 3) построить укрепления впереди Дубно и Проскурова; 4) усилить передовыми укреплениями Бендеры и устроить укрепления у Очакова и Ямполья. Работы по выполнению этого плана были остановлены очередной русско-турецкой войной.

В эти годы он завершил работу над двухтомным трудом «Описание обороны г. Севастополя», которая была проведена с участием многих сотрудников. В 1876 году Тотлебен был вызван в Ливадию и назначен главным распорядителем по обороне Черноморского побережья. В Керчи, Очакове, Одессе и Севастополе им были установлены мины, возведены новые батареи и усилено вооружение.

Затем была русско-турецкая война 1877–1878 гг. и осада Плевны, принесшая герою Севастопольской обороны новую славу — на этот раз не за противодействие осаде, а за успешные осадные действия. Война началась удачно, и находившиеся при ставке главнокомандующего царь и его многочисленная свита ожидали скорой победы, но камнем преткновения стала осада Плевны. Два кровопролитных штурма города не дали результатов. Третий штурм, проводившийся в день рождения Александра II, также окончился неудачей, несмотря на отчаянный натиск русских войск, и особенно отряда генерала М. Скобелева. Военный министр Милютин настоял на продолжении осады, и для руководства ею из Петербурга был вызван Тотлебен.

С прибытием 2 сентября 1877 года в главную квартиру Эдуард Иванович твердо заявил: «Четвертого штурма не будет». Он верил, что сможет добиться капитуляции крепости путем организации ее полной блокады и методического разрушения системы обороны противника. Под его руководством были организованы шесть участков линейного обложения Плевны, созданы пояса укреплений, дороги для маневров, улучшена система снабжения осадных войск, отрыты окопы, землянки, проложены линии телеграфа. Умело расставленная артиллерия вела прицельный огонь по разрушению крепостных сооружений. Кольцо блокады стиснуло турецкий гарнизон, в городе начались болезни, голод. В ночь на 28 ноября 1877 года турки предприняли попытку прорваться, но, потеряв шесть тысяч убитыми, отступили и вскоре капитулировали. Было взято в плен 43 тысячи человек во главе с Осман-пашой. Тотлебен весьма скромно оценивал свои заслуги во взятии Плевны, сказав: «Не я победил Османа, а голод».

После взятия Плевны Тотлебен был назначен начальником Восточного отряда, но 8 февраля 1878 года был вызван в Петербург для совещания по вопросу о занятии Босфора и о закрытии его для английского флота, стоявшего у Принцевых островов. Эдуард Иванович был назначен главнокомандующим, и его главной задачей было поддержать русскую дипломатию во время переговоров о заключении окончательного мира с Турцией. Затем он организовал возвращение русских войск на родину, эвакуацию раненых и больных. Одновременно Тотлебен предложил ряд мер для подготовки Болгарии к самозащите после ухода русских войск.

За заслуги во время войны 1877–1878 годов Эдуард Иванович был награжден орденами Св. Георгия 2-й ст. и Св. Андрея Первозванного, а по случаю 25-летия со дня первого бомбардирования Севастополя возведен в графское достоинство. Известный бельгийский инженер Бриальмон назвал Тотлебена самым замечательным инженером XIX века.

С 1879 года он — член Государственного совета и одновременно назначен временным генерал-губернатором г. Одессы и командующим войсками Одесского округа. Период военно-административной деятельности Э.И. Тотлебена совпал с широкими репрессиями правительства против народовольцев. В журнале «Вопросы истории» за 1990 год появилась заметка о том, что в то время многие генерал-губернаторы «соперничали друг с другом в деспотизме и жестокости». Да, в те годы совершались казни народовольцев, сотни людей отправлялись на каторгу и были высланы в Сибирь. Но если учесть, что сам Эдуард Иванович был сторонником монархизма и на него тоже «Народная воля» готовила покушение, которое не осуществилось «из-за несовершенства взрывной техники революционе-

Памятная доска Тотлебену в Софии

ров», то можно предположить, что он просто хорошо выполнял свои обязанности. А сколько жертв было на счету революционеров!?

В 1880–1884 годах он был назначен на такой же военно-административный пост в Северо-Западный край (Виленским генерал-губернатором). В эти годы в принадлежащем ему имении в Кедайняй он устроил парк, дворец и минарет в память войн с турками. Минарет породил местные предания, в частности, о том, что он построен для любовницы-турчанки.

Осенью 1882 года Эдуард Иванович выехал за границу для лечения, но недомогание его усиливалось, и 19 июня

1884 года он скончался в Германии, в местечке Зонен, близ Франкфурта-на-Майне. Был временно похоронен в часовне-мавзолее на кладбище у лютеранской церкви в Кедайнйай, возле Риги. Но через несколько месяцев, с согласия семьи, его прах был перевезен в Севастополь и захоронен на Братском кладбище, рядом с могилами других героев Крымской войны.

В Севастополе 5 августа 1909 года в конце подъема на Бульварный холм был установлен памятник генералу Э. И. Тотлебену. Бронзовая фигура инженера стоит на высоком гранитном постаменте, у подножия которого установлены пять бронзовых фигур героических русских саперов. Авторы проекта памятника художник — А. А. Бильдерлинг и скульптор И. Н. Шредер. В 1942 году памятник был очень поврежден, но уже в 1945-м его восстановили.

Память о талантливом инженере чтут и в Болгарии. Участие его в освобождении этой страны отражено в Плевенской панораме, созданной в 1977 году к 100-летию юбилею события. Его именем названы село Тотлебен в Плевенской области, а также улицы и учреждения по всей стране. На площади Русский памятник в болгарской столице Софии установлена памятная доска русскому генералу.

В селе Тотлебене ежегодно, в первую субботу мая, празднуется годовщина рождения генерал-инженера Э. И. Тотлебена, сопровождается она богатой фольклорной программой. В 2009 году в программе была историческая постановка сцены взятия в плен турецкого генерала Османа-паши.

Главные научно-литературные труды Э. И. Тотлебена:
«Описание обороны города Севастополя» в 2-х частях, 1863–1872 гг. В книгах сделан обзор средств воюющих держав, полуострова Крым, в особенности театра военных

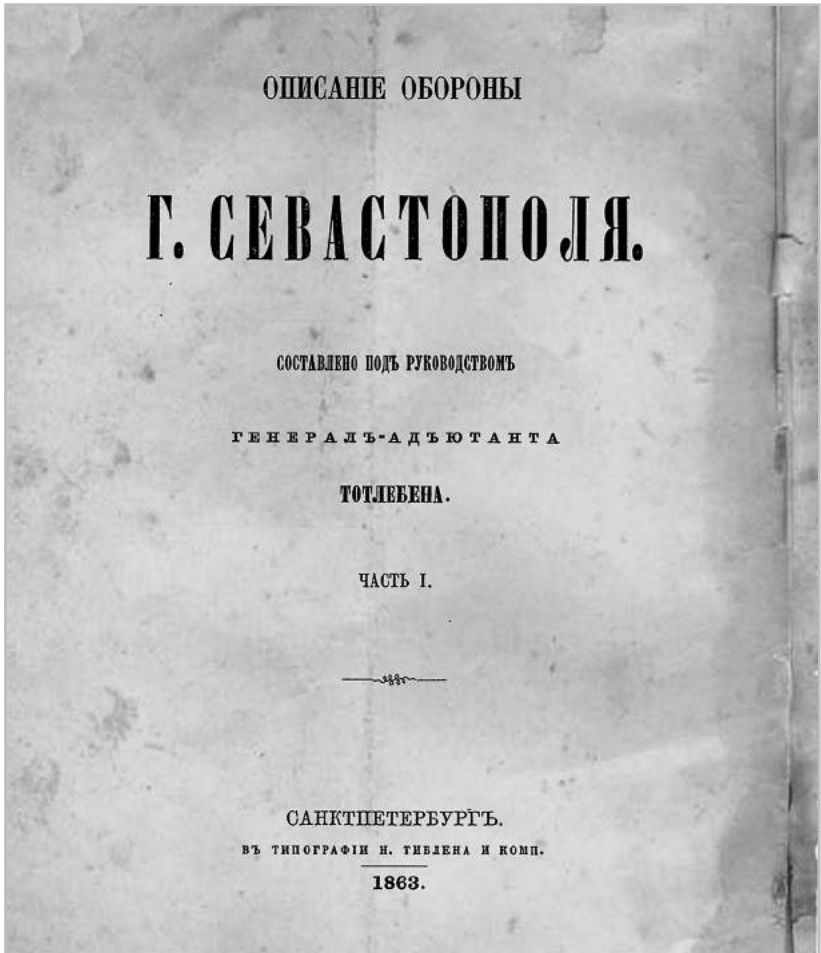

Портрет Э.И. Тотлебена. Худ. Виммер Рудольф

действий, изложенный по дням ход обороны и атаки, действий противников, а также распоряжения относительно убыли и усиления Крымской армии, продовольствия войск и попечения больных и раненых, планы и чертежи.

«Записка к проектам вооружения сухопутных крепостей».

«О вооружении приморских крепостей».

Могила Э.И.Тотлебена на Братском кладбище в Севастополе

*Скелп над могилой генерал-адъютанта графа
Эдуарда Ивановича Тотлебена*

Литература и источники

1. Богданович М. И. Восточная война 1853–1856 гг. — Т. 4. — СПб., 1876. — С. 183.
2. Севастопольская оборона. Сборник рукописей представленный наследнику цесаревичу. — Т. 1. — СПб., 1872. — С. 290.
3. Севастопольцы: Альбом. — Вып. 1. — СПб., 1903.
4. История обороны Севастополя. Записки генерал-адъютанта А. П. Хрущева. — СПб., 1888. — С. 7.
5. ЦГВИА, фонд ВУА, д. 22241.
6. Там же, д. 22240.
7. ЦГВИА, там же, д. 22242.
8. Николаевцы: Энциклопедический словарь. — Николаев, 1999. — С. 183.
9. ЦГВИА, там же, д. 22237.
10. ГАНУ, ф. 230, оп. 1, е. х. 280, стр. 1–3.
11. ЦГВИА, там же, д. 22236, стр. 4.
12. ЦГВИА, там же, стр. 6.
13. ЦГВИА, там же, д. 22236, стр. 5.

Науково-популярне видання

ЛЕГЕНДАРНІ ІМЕНА

Кухар-Онишко Наталія Олександрівна

Військовий інженер

Е.І. Тотлебен

(російською мовою)

*

Коректор Наталя Кочеткова
Комп'ютерна верстка Максим Романченко

Підп. до друку 17.11.2010 р.
Формат 60×84^{1/16}. Папір офсет. Гарн. Остava.
Друк офсет. Ум. друк. арк. 2,25. Наклад 400 прим.
Зам. № 272.

Видавець і виготовлювач Гудим І. О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20

Тел.: (0512) 37-37-18

(0512) 37-27-00

irina.gudym@gmail.com

gydim.nikportal.net

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.2002